[Серджио, стабильно поднимающийся в гонке, перемещается с 4-го на 2-е место. Остался только один — лидер гонки, Дэниел!]

[Неужели они сойдутся в прямой борьбе?]

Красный болид, появившийся в поле зрения, приближался к Дэниелу, словно огромная белая акула, готовая разорвать его на части. Его стиль вождения, напоминающий плавное скольжение, был наполнен характерной жесткостью и непредсказуемостью.

С застывшим лицом Дэниел вошел в поворот. В этот момент в его наушниках прозвучало сообщение по радио.

[Боксы, боксы. Дэниел, заезжай в боксы.]

— Сейчас?

[Да. План «А» отменен.]

План «А» подразумевал стратегию одного пит-стопа — пройти гонку с одной сменой шин. Но команда только что сообщила, что отказывается от него.

Это означало, что сейчас лучше уступить позицию Серджио, поставить свежий комплект резины и затем выжать максимум скорости.

— Вы уверены в стратегии?

[Да.]

— Понял.

До финиша оставалось еще 38 кругов.

Он не мог бороться с Серджио на шинах, стертых до предела из-за защиты лидерства.

Жаль было отдавать первое место, но сейчас было не время решать исход борьбы.

Доверяя напарникам, стратегии, данным и машине, Дэниел заехал на пит-лейн.

[После 16 кругов Дэниел также заезжает в боксы. Он отдает лидерство!]

[Команда Featherway, выбрав рациональную стратегию, ставит обоим пилотам жесткие шины.]

[Пользуясь моментом, Серджио выходит на 1-е место, но будет ли этого достаточно? Разве ему тоже не придется заезжать на пит-стоп для смены шин?]

[Посмотрим на шинную стратегию Ferrari. Какая команда получит преимущество в итоге?]

Машину Дэниела, остановившуюся на месте, слегка приподняли.

Все четыре колеса сняли одновременно, поставили новые шины и затянули болты. Как только передний домкрат убрали, Дэниел выехал обратно на пит-лейн.

Звук новых шин, касающихся пола гаража, был громким. Болид ощущался приятно легким — словно он надел новые носки и свежие беговые кроссовки.

[Прямо сейчас Дэниел покидает пит-лейн! Его позиция…]

[3-е место. Он выехал буквально позади Эша!]

Пора снова лететь.

Необыкновенный ворон пересек трассу, преследуя корону.

Машина чемпиона проходила трассу, словно элегантный единорог, сверкая серебристыми изгибами.

По сравнению с ней черно-синий болид Featherway выглядел дерзким нарушителем.

[Прямо сейчас — колесо в колесо!]

[Мы часто видим такое в этом сезоне. Эш Тейлор мастерски сдерживает Дэниела поздним торможением! Но—!]

[Дэниел! Он сбивает траекторию Эша в повороте Stowe, уходит шире и успешно совершает обгон снаружи!!]

[Невероятная ловкость, смелая и стремительная техника!]

Две машины — серебристая и черная — мчались по трассе бок о бок, подобно падающим костяшкам домино.

Борьба, в которой они постоянно менялись местами, продолжалась почти тридцать секунд.

Однако Дэниел, который за счёт минимального преимущества занял выгодную траекторию, полностью оторвался от Эша на прямой. Он поднялся на 2-е место, но удовлетворения не было. Если это не победа — всё бессмысленно. Так сказал бы спонсор команды, и сегодня он с этим согласен. Великобритания, Сильверстоун — это гонка особого рода.

[Комета Featherway вплотную приближается к лидеру, пилот Серджио удерживает позицию! Сможет ли он сдержать Дэниела Линдберга?]

Проходя плавный изгиб 15-го поворота, он увидел Серджио впереди. Наконец на губах Дэниела появилась улыбка.

Люди вряд ли понимают, что за эйфория охватывает в момент, когда ты уверен, что совершишь обгон.

Болид на свежих шинах рванул вперёд подобно цунами под рёв двигателя. Дэниел, оказавшийся на гребне волны, преследовал Серджио с подавляющей скоростью, словно Посейдон, властвующий над морем.

Машина Ferrari, сильная в средне- и высокоскоростных поворотах и на прямых, отчаянно перекрывала ему путь, но импульс уже сменился. Как Серджио сделал на Гран-при Испании, Дэниел незаметно вклинивался в его траекторию, вынуждая соперника ускоряться.

Никто не может игнорировать нож у горла. То же самое с пистолетом за спиной. Серджио, который до этого вёл машину как игрок с плохими картами, проходя Copse, Maggots, Becketts и входя в поворот Stowe, наконец допустил ошибку. Дэниел носился по трассе, словно преступник вне закона.

[Пилот Дэниел! Он успешно обгоняет пилота Серджио в шикане!]

[Серджио откатывается на 2-е место! Он спешит ответить, но теперь его сдерживает Эш!]

[Пилот Дэниел устанавливает лучший круг! Отрыв только увеличивается!]

Формула-1 — жестокий спорт.

Пилот, финишировавший первым, получает 25 очков, десятым — 1 очко.

Этот суровый мир, где всё решает победитель, устроен так, что преимущество всегда на стороне сильнейшего. Даже за самый быстрый круг дают 1 очко.

Сегодня Дэниел не хотел отдавать ни единого балла. Он хотел стать жадным вороном, набить клюв очками до отказа и покинуть священные земли Формулы-1.

Это не может быть «ничем».

Этот момент был смыслом жизни Дэниела Линдберга — его всем.

[Марсель Диас на 4-м месте подвергается атаке пилота Алессандро, который поднялся на 5-е!]

[Featherway против McLaren — борьба решается здесь!]

[Поворот 3, пилот Марсель блестяще защищается от пилота Алессандро! Великолепно.]

Словно подпитывая его мрачную решимость, ещё один ворон клюнул соперника и отогнал его прочь.

Публика на трибуне Paddock Stand была захвачена борьбой колесо в колесо и встретила её восторженными аплодисментами.

Тем временем Серджио начал очередную контратаку, врезаясь в бок Дэниела.

Однако гоночная машина Дэниела была намного быстрее. В густом облаке пыли жёсткие шины вместе с мастерским пилотированием поставили окончательную точку в споре за победу.

[Пилот Дэниел снова подвергается атаке пилота Серджио, который обогнал пилота Эша, но…!]

[Пилоту Серджио снова не удаётся обогнать. Износ шин оказался намного выше, чем ожидалось!]

[Тем временем пилот Дэниел атакует повороты, не теряя скорости!]

[Отступление тирана! Пилот Серджио, неужели он даже упустил момент пит-стопа?]

Он не только не смог обогнать, но и сорвал командную стратегию. Серджио вёл болид так, будто кричал, словно офицер, не способный принять проваленную миссию.

Но всё, что ему осталось — уступить позиции чемпиону и второму ворону.

Красный болид, беспомощно отброшенный назад, теперь скрылся из поля зрения.

[Featherway занимает 1-е и 3-е места! Кто-нибудь мог предсказать это в начале сезона? Я — нет!]

[Богиня победы начинает плести лавровый венок для Featherway!]

Круг 37. Разрыв между лидирующей и средней группой увеличился до 17 секунд.

Круг 39. Эш предпринял ещё одну попытку обгона, но Дэниел её заблокировал.

Круг 41. Во время пит-стопа Дэниела Марсель удерживал Эша.

Круг 44. Мягкие шины вышли на оптимальную температуру.

Теперь на трассе не было никого быстрее Дэниела.

[Onyx Featherway сегодня демонстрирует по-настоящему идеальную стратегию и тайминг. И даже их командная работа великолепна!]

[Пилот Серджио разворачивается за круг до финиша! Какая неудача!]

[На 1-м месте Дэниел Линдберг, за ним Эш Тейлор и Марсель Диас направляются к финишу.]

Дэниел знал, какой вес несёт корона, которую он должен надеть сам. Поэтому он оставался таким же прямым и стойким, каким поклялся быть на старте.

Вороны, отправившиеся на поиски чего-то блестящего, вернулись в гнездо с победой в клювах.

Чудо, произошедшее в Англии в июле, полностью перевернуло структуру пищевой цепи в мире, где всё решает победитель, возвещая рождение нового короля.

[На Гран-при Великобритании, здесь, в Сильверстоуне, Дэниел Линдберг одерживает победу!!]

В этом мире нет никаких гарантий. Есть только моменты, когда люди отдают делу всё, работая так же яростно, как пилот, который выжал из себя максимум.

Когда он убрал ногу с педали, вдавливавшейся до предела, мир замедлился. Дэниел широко улыбнулся и показал большой палец вверх.

Его напарники, цеплявшиеся за сетчатое ограждение и вопившие, подпрыгивая как обезьяны, взорвались криками и начали размахивать кулаками.

Они были теми самыми мастерами, которые создавали этот болид потом и кровью за кулисами трассы ради этого момента — не меньше, чем сам Дэниел. Именно они по-настоящему заслуживали благодарности и славы.

Телекамера, фиксирующая этот бурный момент, одновременно показала болид Дэниела, пересекающий финишную черту, и его команду.

Дэниел сделал полный круг по трассе Сильверстоуна. Это был круг почёта, которым наслаждается победитель. Он махал трибунам и видел, как зрители поднимаются со своих мест в овациях.

Как только он припарковал машину в отведённой зоне, он резко выбрался из кокпита. Как и ожидалось, команда, ожидавшая его у линии, заключила его в сокрушительные объятия.

А через несколько минут из своей машины вывалился ещё один пилот и побежал к ним. Это был Марсель — само воплощение торжества. Молодой наследник, всё ещё в шлеме, ринулся к

ним, как горилла.

— Р3!! Р3!! Мухахаха! Вы это видели?! Дэниел Линдберг!! Вы это видели?! Кьяхак! Ахахахак!!

Дэниел и все члены команды обняли Марселя, который практически прыгнул им в руки, и начали подпрыгивать на месте.

Победа Дэниела и третье место Марселя сами по себе были историческими событиями. Но то, что они достигли этого в одной гонке, стало для команды самым благоприятным исходом, который только можно было представить.

Переполненный личной привязанностью, Марсель со всей силы хлопнул ладонью по шлему Дэниела. Дэниел в ответ начал так же ударять по шлему Марселя. Тогда члены команды, обнимающие их, усмехнулись и начали стучать им по головам, словно по литаврам. В одно мгновение шлемы покрылись отпечатками ладоней.

— Вы отлично справились, вы, сорванцы!!

— Я знал! Я знал, что так и будет! Ха-ха-ха-ха!

http://bllate.org/book/17841/1739238